

ПРИФРОНТОВАЯ НОЧЬ

Костры горели. Ночь прифронтовая.
Всё громче шаг дневального в тиши.
Она пришла, любовно прикрывая
Поставленные наспех шалаши.

В них спят мои собратья по оружию,
Прикрыв рукой усталые глаза.
Вдали стоят начерченные тушью
На фоне зарев тихие леса.

И даже птицы смолкли до рассвета,
Чтобы спокойней воинам спалось.
Храня наш сон, мелькнет хвостом ракета,
Как будто небо пламенем зажглось.

И снова в тёмном небе потонули
Прожектора зелёные лучи.
И ястребки в воздушном карауле
Летят, почти неслышные в ночи.

И где-то в чаще леса на мгновенье
Зажегся фонаря сигнальный глаз,
Как будто в эту ночь перед сраженьем
Вся мощь отчизны охраняет нас.

НОЧНАЯ ТРЕВОГА

Три взрыва – указано в штабе. Три взрыва. Ночная тревога.
Приглушенный голос команд, храп коней, и бряцанье лопат.
Походной колонной повзводно сквозь лес убегает дорога
Вся в бледном сиянье штыков, в лунных бликах на касках солдат.

Ночные неясные тени. Но быстро на дымном рассвете
Полнеба объемяют зарницы, полнеба во вспышках огня.
Когда-нибудь станут по карте, волнуясь, разыскивать дети
Всю эту дорогу победы, дорогу грядущего дня.

ХОЛМ

Холм пахали из орудий
Два томительных часа.
Он глядел разбитой грудью
на сожженные леса.

Мча в пике, как на ученьях,
Самолёты всех сортов
Разбомбили холм в течение
Двух томительных часов.

Всё на выворот – казалось,
Что земля сошла с ума.
Лишь название осталось,
Будто не было холма.

Пусть убитые почили,
Всё же вдоль и поперёк
Пулеметы прострочили
Каждый камень и пенек.

Лишь тогда, на всякий случай
Малость лишнего хватив,
Двинулись эс-эсы тучей
На решительный прорыв.

Но лишь кости на петлицах
Стали видимы для нас –
Холм разбитый задымился,
Приподнялся, мертвый, враз!

Злые, чёрные, как черти,
В пятнах крови и в пыли,

В полный рост виденьем смерти
Наши встали из земли.

Встали, выросли без страха,
Словно тени мертвецов.
Иль сама земля из праха
Возродила тех бойцов?

ПОСЛЕДНЕЕ ПИСЬМО

Лишь губами одними бессвязно все снова и снова
Я хотел бы твердить, как ты мне дорога.
Но по правому флангу, по славным бойцам Кузнецова
Ураганный огонь открывают орудья врага.

Но враги просчитались. Не наши, а ихние кости
Под косыми дождями сгниют на ветру без следа,
И леса зашумят на обугленном чёрном погосте,
И на пепле развалин поднимутся в рост города.

Мы четвёртые сутки в бою, нам грози окруженье.
Танки в тыл просочились, и фланг у реки оголен.
Но тебе я признаюсь, что принято мною решенье,
И назад не попятится вверенный мне батальон.

Ты прости, что письмо, торопясь, отрываясь, небрежно,
Я пишу, как мальчишка дневник, и как штурман – журнал.
Всё опять начинается. Слышишь во мраке крошечном
С третьей скоростью мчится огнем начиненный металл?

Но со связкой гранат, с подожженной бутылкой бензина
Из окопов бойцы выползают навстречу ему.
Это смерть пробегает по корпусу пламенем синим,
Как чудовища рушатся танки в огне и дыму.

Пятый раз в этот день начинают они наступленье.
Пятый раз в этот день поднимаю бойцов я в штывки.
Пятый раз в этот день лишь порывом одним вдохновенья
Мы бросаем врага на исходный рубеж у реки.

В беспрестанных сраженьях ребята мои повзрослели,
Стали строже и суше их скуластые лица бойцов.
Вот сейчас предо мной на помятой кровавой шинели
Непривычно спокойный лежит лейтенант Кузнецов.

Он останется в памяти – юным, веселым, бесстрашным,
Что любил по-старинке врага принимать на картечь.
Нам сейчас не до слёз. Над убитым товарищем нашим
Начинают орудья надгробную гневную речь.

Но вот смолкло одно, и второе уже замолчало.
С тылом прервана связь, а снаряды приходят к концу.
Но мы зря не погибнем. Сполна мы сочтемся сначала
Мы откроем дорогу гранате, штыку и свинцу.

...Что за огненный шквал всё сметает, я ранен вторично.
Сколько времени прожито – сутки, минута иль час?
Но и левой рукой я умею стрелять на «отлично»,
Но по-прежнему зорок мой кровью наполненный глаз.

Снова лезут, как черти. Но им не пройти, не пробиться.
Это вместе с живыми стучат всех убитых сердца.
Это значит, что детям вовек не придётся стыдиться,
Не придётся вовек и украдкой краснеть за отца!

Я теряю сознание. Прощай. Всё кончается просто.
Но ты слышишь, родная, как дрогнула разом гора?
Это голос орудий и танков железная поступь,
Это наша пехота кричит громовое «ура»!